

Audi il supplitio de nuy poveri Lumbardi
 Chi da Guasconi Francesi et Pichardi
 Crudelmente sciamo straciati:
 Deh, non guardare a nostri gran pecati,

Qui es in coelis.

Quando lor veneno in le terre nostre
 Tanto pietosi et honesti se fano
 Che pareno con soi oficioli inmano

Sanctificetur.

Poy che in casa sono arrivati
 Pareno orsi et leoni descadenati:
 Blastemano como cani renegati

Nomen tuum.

Poy subito comentiano a cridare:
 «Baliате le claves del granare,
 Et quella de (la) casa et del solare

Adveniat.

Fan(o) poy de nostri ben tal masaria
 Questa crudel et perfida genia,
 Che in un giorno se consumaria

Regnum tuum.

В Венеции, где частые политические бури сменяли одна другую, видим, что создается целый ряд произведений, ибо свежие события часто вытесняли из памяти предшествовавшие. Все эти вещи носили вполне злободневный характер. Против дома Сфорца составилсa союз крупнейших европейских властителей того времени, и казалось, что он готовился навсегда уничтожить могущество этой республики. В такой критический для нее момент в политической лирике ее стали преобладать печальные тона, столь ярко напоминающие позднейшие выступления конфедератов; как и у последних, мы видим тут сильную привязанность к своей стране и выражение надежды на то, что, вопреки всем постигшим ее теперь бедствиям, ее ожидает со временем лучшее будущее. Только форма в этих